

На правах рукописи

**ГАСЫМОВ
ФИРДОВСИ РАФАИЛ ОГЛЫ**

**ПРИЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ. СОВРЕМЕННАЯ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Мингазов Ленарис Харисович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
Мелешников Алевтин Васильевич

Ведущая организация: Институт государственной службы при
Президенте Республики Татарстан

Защита состоится 23 июня 2005 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 23 мая 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.081.13
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Актуальность темы исследования. Институт признания является старейшим в международном праве. Происходящие в мире изменения в последнее десятилетие XX века: распад СССР, Югославии, Чехословакии, появление свыше двадцати новых государств-субъектов международного права, их признание со стороны международного сообщества актуализировали интерес к институту признания в международном праве. Как с теоретической, так и с практической точек зрения проблема признания являлась и поныне является одной из самых дискуссионных, вызывающей противоречивые суждения и оценку; правовая практика государств также характеризуется многообразием. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, появление нового государства – явление относительно редкое. Истории известны лишь несколько периодов, когда образование новых государств носило многочисленный характер. Во-вторых, образование нового государства и его международно-правовое признание сопряжено всегда со столкновением интересов отдельных государств и сообществ государств – членов международного сообщества. И, наконец, в-третьих, институт признания не кодифицирован и включает главным образом обычно – правовые нормы. Отдельные аспекты признания регламентируются многосторонними и двусторонними договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств. Международный обычай, общие принципы и доктрины – вот тот фундамент, на котором зиждется институт признания.

Современный этап возникновения новых государств в основном был связан с распадом социалистического содружества и отдельных государств в Центральной и Восточной Европе в начале 90-х г. г. ушедшего столетия. В результате этого прекратили существование три федерации: СССР (1991 г.), Чехословакия (1993 г.), СФРЮ (1991-1992 г. г.) и одно унитарное государство – ГДР (1990 г.). Однако, богатая правоприменительная практика признания новых государств, образовавшихся на месте прежних федераций,

не получила должной оценки в науке международного права. В связи с существованием возможности появления новых государств на международной арене и в будущем представляется целесообразной дальнейшая теоретическая разработка проблемы признания в международном праве, а также анализ развития международно-правового института признания.

Таким образом, недостаточная изученность и актуальность исследуемой проблемы, ее большая практическая значимость для современного развития международных отношений определяют необходимость дальнейших исследований в этой области и обуславливают выбор темы диссертационной работы, в которой особое внимание уделено практике признания новых государств на современном этапе межгосударственных отношений.

Степень разработанности темы.

Вопросы международно-правового признания, в целом, как и отдельных теорий, доктрин, принципов, критериев признания государств и правительств, в частности, в разное время становились предметом исследования отечественных и зарубежных авторов.

В советской науке международного права вопросы признания подробно рассматривались в трудах Боброва Р. Л., Казаровца Е. М., Коровина Е. А., Крылова С. Б., Курдюкова Г. И., Лазарева М. И., Лисовского В. И., Лукашука И. И., Мингазова Л. Х., Моджорян Л. А., Шуршалова В. М., Фельдмана Д.И.

Институт признания в 50-90 г. г. XX века был основательно освещен профессором Казанского Государственного Университета Фельдманом Д. И.¹

В западной науке международного права вопросы признания рассматривались в трудах таких авторов, как Я. Броунли, Ш. де Вишер, Ф.

¹ См.: Фельдман Д.И. Признание правительств в международном праве. Изд-во Казанского университета. 1961; Фельдман Д.И. Современные теории международно правового признания. – Казань, 1963; Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Изд-во Казанского университета. 1965.

Джессап, Г. Кельзен, Д. Кроуфорд, Г. Лаутерпахт, Л. Оппенгейм, А. Фердросс, Ч. Ч. Хайд и другие.

После распада Советского Союза в науке международного права Российской Федерации и стран Содружества Независимых Государств вопросы признания обходятся стороной. Лишь только в отдельных статьях Вельяминова Г. М., Марусина И. С., Хлестова О. Н. затронуты отдельные аспекты института признания в международном праве.

За последние годы в западной науке международного права вопросам признания посвящены работы К. Ворбрика, Х. Пазарчы, Р. Рица, Д. Тюрка К., Хильгрюбера.

Несмотря на то, что вопросы, касающиеся проблематики настоящего исследования, нашли свое отражение в трудах целого ряда как российских, так и зарубежных ученых, до сих пор в современной науке международного права нет научных работ, в которых бы комплексно рассматривался институт признания с учетом распада СССР и Югославии и международно-правового признания бывших советских и югославских республик.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые международно-правовое признание рассматривается с учетом современной международно-правовой теории и практики. Важными особенностями новизны являются исследование процессов распада Советского Союза и Югославии и международно-правового признания новых независимых государств, выявление особенностей при признании отдельных государств, образовавшихся на месте СССР и СФРЮ. В диссертации впервые в отечественной науке проанализирована деятельность Европейского Сообщества по признанию бывших советских и югославских республик.

Результатом разработки темы явились следующие **основные положения:**

1. Признание государств и правительств были и остаются двумя основными видами признания в международном праве;

2. Анализ теории и практики свидетельствует об определенных модификациях, которым подвергается институт признания в международном праве:

- соотношение основных теорий признания свидетельствует об усилении конститутивистских начал в современном международном праве. Это проявляется как в теории международного права, так и в практике государств и международных организаций;
- некоторые постконфликтные ситуации предусматривают обязанность предоставлять признание;
- признание является односторонним актом государства, но в случаях возникновения двух или более новых государств и правительств и закрепления признания в совместном документе, такой акт приобретает двусторонний характер;

3. Перечень критериев признания государств и правительств расширяется. Наряду с ранее существовавшими «старыми», традиционными критериями признания выдвигаются и новые. К числу новых можно отнести уважение прав и основных свобод человека, уважение прав национальных и иных меньшинств, принятие государством обязательств в области разоружения, включая обязательства по нераспространению ядерного оружия, обязательства решать региональные споры мирным путем и т. д. Практика признания за последнее десятилетие XX в. – начало XXI в. показывает, что в Европе установлены более жесткие требования к государствам, претендующим на признание;

4. Критерии, выработанные и примененные Европейским Сообществом при признании новых государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза и Югославии, по мнению автора диссертационного исследования, по сфере применения являются универсальными и могут быть распространены на другие

регионы. Принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип разрешения споров мирными средствами, принцип уважения прав и основных свобод человека – все эти принципы, которыми руководствовалось ЕС, являются общепризнанными и могут быть применены при признании новых государств в других регионах мира;

5. Возникновение новых субъектов международного права в результате распада федеративных государств в начале 90-х г. г. XX века показало, что применение института признания в отношении распадающихся частей данных государств имеет свою специфику и отличается от возможной ситуации с признанием в унитарных государствах. Специфика признания государств, образовавшихся в результате распада федераций в начале 90-х г.г. XX в. заключалась в том, что субъекты и советской, и югославской федераций, будучи в составе СССР и СФРЮ соответственно, обладали определенной международной правосубъектностью, хотя и формальной. Конституции СССР 1977 г. и Югославии 1974 г. предоставляли субъектам федерации формальное право выхода из федерации. Процесс демократизации, охвативший в конце 80-х г.г. XX в всю Восточную Европу, способствовал республикам СССР и СФРЮ выдвинуть требования о превращении указанных прав в реальные и как конечный результат постановку вопроса о выходе из состава федерации и получении международного правового признания. Наличие компетентных органов власти, четко очерченных межреспубликанских границ, высокого статуса союзной республики создавали благоприятные условия для требований о международно-правовом признании. Очевидно, что таких условий не существует в ситуации с унитарным государством;

6. Проблема непризнанных (самопровозглашенных) государственных образований является одной из характерных черт современных международных отношений. Правильное разрешение этого вопроса возможно в контексте норм и принципов международного права и прежде всего принципа сохранения территориальной целостности государств;

7. В диссертационном исследовании автор обосновывает точку зрения, согласно которой проблема непризнанных (самопровозглашенных) государственных образований неразрывно связана с принципом самоопределения народов (наций). Не отрицая в целом за национальными меньшинствами, населяющими самопровозглашенные образования, права на самоопределение, диссертант одновременно доказывает, что данный принцип должен проводиться в жизнь в приемлемых и цивилизованных формах, с учетом суверенных прав государств, частью которых они являются.

Цель, предмет и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование развития института признания в современном международном праве. К **предмету исследования** относятся сущность международно-правового признания, особенности его проявления с учетом новейшей теории и практики.

Для достижения поставленной в диссертационной работе цели автором определены следующие **задачи**:

- исследование процесса возникновения, становления и развития института признания в международном праве;
- освещение основных принципов и доктрин, оказавших влияние на развитие института признания;
- освещение основных теорий признания в международном праве;
- исследование критериев признания государств и правительств;

- анализ практики государств и международных организаций (прежде всего Европейского Сообщества) в вопросах признания новых государств;
- исследование современных тенденций при признании новых государств.

При написании работы использовались следующие **источники**:

- универсальные и региональные международно-правовые акты;
- документы международных организаций (Заключения Комиссии Бадинтера по Югославии; Декларация о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе», «Декларация о Югославии»);
- Конституция Российской Федерации, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации;
- акты отдельных государств о признании;
- труды российских и зарубежных юристов-международников по проблемам, представляющим предмет настоящего исследования;
- библиографические издания и информация Интернета.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы и категории диалектики. При написании диссертационной работы автором использовались общенаучный метод системно-структурного анализа и обобщения научных и практических материалов, формально-юридический, исторический, сравнительный и логический, аналитический и другие методы.

Практическая значимость исследования.

Конкретные выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, при разработке учебных пособий и методических программ по международному праву для студентов юридических вузов.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и международного права Казанского Государственного Университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Наиболее важные аспекты диссертационного исследования отражены в опубликованных научных работах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели, задачи и предмет исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретико-методологическая основа и источники, аргументируется научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Формирование и становление института признания в международном праве» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе** излагается история возникновения и развития института признания, роль основных принципов, повлиявших на его становление.

Зародышевые формы применения признания известны еще с древности. Договоры древности содержали элементы признания. Однако, несмотря на наличие в отдельных правовых системах древности, в целом в рабовладельческую эпоху институт признания не получил широкого применения. Это связано с тем, что тогда для подавляющей части человечества типичной формой правления была империя. У империй не было никакой заинтересованности действовать в рамках международной системы, они сами стремились быть международной системой. Империи не нуждаются в признании.

Спецификой применения признания в рабовладельческую и в феодальную эпоху вплоть до буржуазных революций являлось то, что в договорах признавалась власть монарха. Это было связано с господствовавшими в то время взглядами на территориальное верховенство¹. Территориальное верховенство воспринималось как собственность монарха на государственную территорию. Начиная с Вестфальского конгресса 1648 г., на котором были признаны Швейцария и Нидерланды в качестве субъектов международного права, взгляды на территориальное верховенство подвергаются коренным изменениям. Вестфальский мир закрепил новую систему международных отношений в Западной Европе, систему независимых национальных государств.

На становление и развитие института признания в XIX-XX вв. оказали влияние те принципы, которыми государства руководствовались при признании новых государств. Принципы легитимизма, национальности, самоопределения народов, последовательно сменяя друг друга, определили в целом позитивную динамику развития института признания в международном праве. Среди принципов, оказавших влияние на институт признания, особо важное место занимает принцип самоопределения народов. В отличие от принципа легитимизма, который тормозил возникновение новых независимых государств, и в отличие от принципа национальности, который рассматривал их образование только по отдельному признаку и имел применение только в Европе, самоопределение народов приобрело всеобъемлющий характер и стало одним из основных принципов современного международного права.

Во **втором параграфе** освещаются основные доктрины признания и международно-правовая практика их осуществления.

Институт признания как никакой другой в международном праве получил развитие на доктринальном уровне. Наличие доктрин, а также их

¹ За исключением Древней Греции в VI-IV вв. до н. э. Субъектами международного права в Греции указанного периода считались не монархи, а государства-полисы. См.: Фельдман Д. И., Баскин Ю. Я. История Международного права. - М. - 1990.

широкое применение связано с тем, что, будучи связанными с дипломатией, международными отношениями, вопросы признания становятся предметом исследования дипломатов, государственных деятелей. Сталкиваясь с казусами на практике применения института признания, они выдвигали предложения, идеи, основываясь на взглядах, господствующих в данную историческую эпоху. В работе освещаются пять основных доктрин, возникших в связи с признанием новых правительств. Четыре из них – Джефферсона, Вильсона, Эстрады, Тобара – относятся к североамериканскому и латиноамериканскому региону. Что касается европейского континента, то здесь в послевоенное время возникла и получила распространение в практике ФРГ доктрина Хальштейна.

Возникновение, становление и развитие института признания в международном праве, применение принципов и доктрин признания дает основание сделать вывод, что признание всегда обуславливалось политической целесообразностью с позиций национальных интересов признающих государств и ставилось в зависимость от существующих на то время современных условий. Вместе с тем, позитивные тенденции развития международного права оказали влияние и на институт признания.

Вторая глава «Современное состояние института признания в международном праве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются основные теории признания, вопросы права и обязанности признания, односторонности или двусторонности акта признания, признания и участия в международных договорах, признания и членства в ООН.

Объединение вышеперечисленных вопросов в одном параграфе не случайно, это позволяет определить сущность признания как международно-правового акта.

Говоря о соотношении конститутивной и декларативной теорий признания, автором отмечается, что в последнее время в отечественной науке международного права раздаются голоса в поддержку конститутивной

теории признания (Вельяминов Г. М., Хлестов О. Н.). Такой подход в нашей литературе появился благодаря освобождению отечественной науки от идеологических препонов. В западной же науке позиции конститутивной теории признания изначально были доминирующими (Г. Кельзен, Г. Лаутерпахт, Л. Оппенгейм). В современных условиях усиление конститутивистских начал проявляется в двух аспектах:

1. учреждении государства, не соответствующего критериям признания, путем широкомасштабного признания, принятия в международные организации (пример: Босния и Герцеговина).
2. непризнании самопровозглашенных образований, субфедеральных единиц.

Рассматривая вопрос соотношения декларативной и конститутивной теорий признания, диссертант приходит к выводу, что критика работ Фельдмана Д. И. с позиций сегодняшнего дня является необъективной. Бобров Р. Л., Фельдман Д. И. и другие советские авторы основные идеи декларативной теории признания доказывали в отношении Советской России, Советского Союза, Китайской Народной Республики, а также стран, освободившихся от колониальной зависимости. Попытка воспрепятствования вхождению Советского Союза в межгосударственные отношения, создание искусственных преград Китайской Народной Республике в занятии законного места в Организации Объединенных Наций, применение конститутивизма в отношении стран, освободившихся от колониальной зависимости, были фактически обречены на провал. Сегодня же на признание пытаются претендовать различные национальные меньшинства, населяющие небольшие территории, своими действиями представляя угрозу региональной и международной безопасности. Исходя из этого усиление позиций конститутивной теории признания больше связано с современными условиями, недопущением «балканизации», фрагментации мира, чем доктринальным преимуществом перед декларативной теорией, хотя последнее автором также не отрицается.

Международное право не налагает на государства обязанность в признании новых государств. Признание по своей природе является правом государства. Вместе с тем, в некоторых ситуациях обязанность предоставлять признание может предусматриваться в целях нормализации отношений. В частности, по Парижско-Дейтонским соглашениям 1996 г. Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина были обязаны признать друг друга в качестве суверенных независимых государств. Также в порядке постконфликтного урегулирования и во исполнение решения СБ ООН Ирак в 1994 г. признал суверенитет Государства Кувейт.

Признание является односторонним актом государства. Но в тех случаях, когда одновременно возникают два или более новых государств и правительств и признание закрепляется в совместном документе, то тогда оно приобретает двусторонний характер. Примером такого договора являются уже упоминаемые нами Парижско-Дейтонские соглашения 1996 г., по которым Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина взаимно признали друг друга в качестве суверенных независимых государств.

В любое время существуют государства, которые не признают друг друга или не имеют всеобщего признания, однако участвуют в международных конференциях, договорах, организациях. Участие в многосторонних соглашениях, международных конференциях по правовым, экономическим, политическим вопросам не представляют собой доказательства юридического признания.

Рассматривая проблему соотношения признания и членства в ООН, автор соглашается с выводами советских и российских авторов о том, что это два самостоятельных института. Прием государства в ООН не означает ни его коллективного признания, ни индивидуального признания со стороны отдельных государств – членов ООН. Равным образом отказ в принятии в члены ООН не был бы равносителен непризнанию.

Во **втором параграфе** исследуются критерии признания государств и правительств.

Наряду со «старыми», традиционными критериями признания (эффективность власти, выполнение международных обязательств) в современном международном праве появились и новые. Это наиболее отчетливо выявилося в деятельности ЕС по признанию бывших советских и югославских республик. Хотя ЕС детализировал условия, которым должны соответствовать новые государства, их можно разделить на несколько групп. Во-первых, внутреннее устройство новых государств должно соответствовать стандартам ЕС. Сюда можно отнести вопросы демократии, соблюдения прав человека, гарантирования прав этнических и национальных меньшинств. Во-вторых, обязательства новых государств по обеспечению региональной безопасности. Это вопросы нерушимости границ, которые могут быть изменены мирными средствами и по соглашению, обязательства решать все вопросы о правопреемстве и региональные споры путем соглашения, включая использование арбитража. В-третьих, новые государства должны взять на себя обязательства по вопросам глобальной международной безопасности, прежде всего по нераспространению ядерного оружия.

На примере признания бывших югославских республик – Македонии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, автором рассматриваются вопросы применения вышеназванных критериев на практике. Оценивая в целом деятельность Европейского Сообщества по признанию этих стран положительно, вместе с тем диссертант отмечает некоторую неразработанность процедуры принятия решений в рамках ЕС и недостаточную обоснованность отдельных требований, предъявляемых к ним (например: требования к бывшей югославской республике Македония об изменении её названия).

В диссертационном исследовании отмечается, что деятельность Европейского Сообщества по разработке новых критериев признания и их

применению на практике была беспрецедентной в истории. Ранее, при признании новых субъектов международного права, государства основывали свое решение на традиционных критериях признания. При этом признание носило, как правило, индивидуальный характер. Конечно же, имелись примеры и коллективного признания. Так, на Вестфальском конгрессе в 1648 г. его участники коллективно признали Швейцарию и Нидерланды; в 1878 г. Франция, Германия, Италия, Россия, Англия, Австро-Венгрия и Турция коллективно признали Румынию, Сербию, Черногорию; в 1919 г. на Парижской мирной конференции Англия, Франция и другие государства коллективно признали Польшу и Чехословакию. Однако выдвижение требований к государствам, претендующим на признание, принятие заявлений от них, рассмотрение этих заявлений и вынесение решений на предмет соответствия новых государств этим требованиям со стороны региональной организации было совершенно новым в истории признания.

В создавшихся условиях, когда распад двух крупнейших социалистических федераций СССР и Югославии становился реальностью, Европейское Сообщество как действенная региональная организация не могла оставаться безучастной к этим процессам. Осознание того факта, что в рамках Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности принятие решений осложнено проблемами как процедурного, так и фактического характера, подтолкнуло ЕС к возложению на себя ответственности по признанию новых государств, образовавшихся в результате распада СССР и Югославии.

Само название Декларации о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» говорит о том, что ее действие распространяется на бывшие югославские и советские республики. «Декларация о Югославии» касается только бывших югославских республик. При принятии Декларации о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» не делалось различия, какие из требований будут применяться к

бывшим югославским республикам, а какие к бывшим советским. Но на деле различие было. По мнению автора диссертационного исследования, основные отличия признания со стороны ЕС бывших советских республик от бывших республик Югославии заключались в следующем:

1) к бывшим советским республикам применялась более упрощенная процедура признания. В отношении их заявительная форма не была применена и Комиссия Бадинтера не выносила заключений;

2) учитывая глобальную роль СССР в международных отношениях и его международные обязательства, огромное значение имело выполнение этих обязательств со стороны новых государств, претендующих на признание. Значительное место в этом перечне занимали ядерные обязательства СССР. С югославскими же республиками при признании со стороны ЕС акцент делался на принятие ими новых обязательств, не связанных с правопреемством. Выдвижение новых обязательств со стороны ЕС в качестве предпосылки признания не противоречило нормам международного права.

Глава третья **«Международно-правовая практика реализации института признания на рубеже XXI века»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается процесс распада СССР и СФРЮ и международно-правовое признание бывших советских и югославских республик.

Когда в жизни государств происходят перемены: объединение, распад, какие-то государства исчезают, появляются новые и т. д., в этой связи особое значение приобретают институты международного признания и правопреемства. Есть ряд работ¹, посвященные вопросам правопреемства на территории бывшего Союза ССР, однако вопросы международно-правового признания в отечественной науке обойдены стороной. Между тем имеется ряд важнейших документов, принятых Европейским Сообществом в 1991-

¹ Клименко Б. М. Проблемы правопреемства на территории бывшего Союза ССР. Московский журнал международного права. – 1992, № 1; Тимченко Л. Д. Проблема правопреемства государств в современном международном праве и Украина. Российский ежегодник международного права. – 2001; Кланас Илиас. Правопреемство и континуитет в международном праве. Московский журнал международного права. – 1992. - № 4.

1992 г. г. в связи с распадом СССР и СФРЮ. Среди них вышеупомянутые Декларация о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе», «Декларация о Югославии», а также Заключения №№ 1–10 Комиссии Бадинтера по Югославии. Вышеперечисленные решения ЕС по признанию бывших советских и югославских республик оказали существенное влияние на становление института признания в современном международном праве.

Автор также акцентирует внимание на том, что международно-правовое признание бывших республик СССР и СФРЮ в отдельных случаях имело свою специфику. К странам Прибалтики международное сообщество изначально относилось как к особому случаю. Позиция стран Запада при признании республик Прибалтики основывалась на том юридическом постулате, что аннексия не уничтожает международно-правовую личность государства, но временно ее прекращает, и после возврата к суверенитету и независимости государство восстанавливает международную правосубъектность. В работе дается критическая оценка попыткам отдельных представителей отечественной науки международного права обосновать присоединение стран Прибалтики к СССР отсутствием в действовавшем в 1940 г. международном праве принципа запрещения применения силы или угрозы силой против территориальной целостности и политической независимости государств.

В параграфе рассматривается соотношение международно-правового признания и правопреемства. Являясь двумя самостоятельными институтами международного права, вместе с тем они тесно связаны. Согласованность действий, правильное разрешение вопросов правопреемства при распаде федеративных государств, создает более благоприятные условия для международно-правового признания распадающихся его частей. Автором отмечается, что распад СССР и СФРЮ и признание бывших советских и югославских республик при многих схожих элементах имели и отличия. При распаде Югославской Федерации произошло объединение усилий Федерации

и одной из республик, входящей в Федерацию – Сербии, по сохранению Федерации и воспрепятствованию международно-правового признания республик бывшей СФРЮ. Это имело отрицательные последствия. В случае с советской федерацией Россия, по всем параметрам являвшаяся самой сильной советской республикой, не объединилась с центром, а, наоборот, дистанцировалась от центра наравне с другими советскими республиками. В работе делается вывод, что согласованность действий бывших советских республик в процессе распада СССР, подписание Алма-Атинской Декларации стран Содружества Независимых Государств, Протокола о членстве в ООН, решение вопросов правопреемства, вывода ядерного оружия и т.д. способствовали их беспрепятственному международно-правовому признанию в краткие сроки.

Во **втором параграфе** исследуется проблема непризнанных государственных образований.

Центральной темой споров вокруг непризнанных государственных образований является право на самоопределение. Современное международное право закрепляет широкий круг прав народов (наций), обобщаемых в различных конвенционных и резолютивно-декларативных актах. Безусловно, самым важным, но не единственным, является право всех народов на равенство и самоопределение. Содержание права на самоопределение в соответствии с документами ООН включает в себя право народа свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Решение всех вопросов реализации данного права без вмешательства со стороны других государств и, самое главное, отсутствие права на отделение в качестве обязательного элемента права на самоопределение закреплено в международных документах (в частности, в Декларации о принципах международного права 1970 г.) и признается в международно-правовой доктрине. Не отрицая в целом наличие права на самоопределение за национальными меньшинствами, следует отметить, что осуществление

данного права должно происходить в цивилизованных и приемлемых формах, с учетом налагаемых международным правом обязательств по не разрушению уже существующих государств.

В параграфе также рассматриваются возможные пути урегулирования конфликтов вокруг самопровозглашенных государственных образований. Среди предлагаемых вариантов решения проблемы (силовое восстановление контроля государства – суверена, рассмотрение проблемы в Международном Суде ООН и т.д.), наиболее приемлемым, отвечающим реалиям времени является, по мнению диссертанта, перераспределение полномочий между государством-сувереном и ее составной частью, каковым является самопровозглашенное образование. В XX в. полномочия все более распределялись среди различных уровней – на государственном, подгосударственном и надгосударственном уровнях. Опыт Европы показывает, что распределение полномочий между различными ярусами власти способствует решению этнополитических конфликтов. Помимо тенденции по созданию федеративных и региональных государств, в унитарных государствах приняты новые законодательные акты по автономиям, которые предусматривают передачу законодательных полномочий регионам, обладающим географическими или этническими особенностями. Из недавних примеров можно упомянуть статус Мадейры и Азорских островов в Португалии, Крыма на Украине, Гагаузии в Молдове, а также Нахичевани в Азербайджане, который был предоставлен данным регионам после того, как эти страны встали на путь демократизации.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, обобщаются высказанные в основной части работы выводы и предложения, касающиеся признания государств и правительств в аспекте современной международно-правовой теории и практики.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Гасымов Ф.Р. Проблема непризнанных государственных образований и международное право / Ф. Р. Гасымов // Азербайджанский юридический журнал. – 2004. - № 4. – С. 143-157.

2. Гасымов Ф.Р. Возникновение новых субъектов международного права в результате распада СССР и Югославии и вопросы их международно-правового признания /Ф.Р. Гасымов // Азербайджанский юридический журнал. – 2005. - № 1. – С. 160-172.

3. Гасымов Ф.Р. Проблема непризнанных государственных образований и международное право / Ф.Р. Гасымов // Сборник аспирантских научных работ. Вып. 6. – Изд-во Казанского государственного университета. – 2005. – С. 164-175.